

WARHAMMER

40,000

DUST

GRAHAM McNEILL

Прах

Грэм Макнилл

...

Жаль, но Хегаза не оставил мне выбора. Он хотел скрыть от меня своё изменение, но

немногое сокрыто от взгляда Айзека Аримана. Нас осталось слишком мало для тайн, но

чтобы до конца пройти по этому опасному пути, я должен сохранить свою.

Он швыряет стол из чистой воли, и тот обрушивается на меня с силой разогнавшегося

лэндрейгера. Удар столь силен, что впечатывает меня в стену его великоленной башни.

Без доспехов мне бы переломало все кости, а так – лишь оглушило. Я знал, что он отвергнет моё предложение, и даже без предвидения корвигов было ясно, что он, как и

всё живое, будет бороться до конца.

Но знать об атаке не значит её

преодолеть.

Я протягиваю руку навстречу
раскалённому шару переливающегося
света, летящему к

моей голове. Хегаза -- навониг, склонный к
театральности в колдовстве. Свет
огнивает

меня, и стены башни разлетаются градом
исчезающих эфирных блоков.

Хегаза красив, он -- один из немногих
воинов, которым Хатор Маат позволил
иметь столь

же прекрасное лицо, что и у него самого.
Его статуи стояли на улицах, идущих к
площади

Оккулум, и не одна смертная женщина
Просперо покончила с собой лишь из-за
того, что

не могла быть с ним..

Но теперь красота ушла.

Его лицо искажено желанием меня убить.

Изуродовано гневом, но под ним таится
страх.

Мерзкий, ужасный и совершенно понятный

страх.

Я встаю из исчезающих осколков стола,
когда он бросается на меня, разведя руки. Я
опускаю посох-хеку, и воздух тежгу нами
вскипает от энергии. Всюду бьют молнии,
и

вершина башни Хегазы исчезает,
грохочет гром. Брата охватывает
потрясение и гнев от

разрушений, учинённых в его чудесном
логове, психическом творении
артистического

гения и невероятной красоты. Нельзя
уничтожать такое совершенство, но у
меня нет

времени на тщеславие.

Взрыв услышат, но таково буйство эфира
в самом воздухе этого мира, что ему не
придадут внимания. Другие узнают, что
произошло, но Магнус, охваченный
тяжёлыми

раздутьями в озарённой пламенем
Обсидиановой Башне, не поднимет и глаз
от

лежащей перед ним закрытой великой книги.

Теперь для примарха ничего не значат жизни тех, кто когда-то ему их посвятил. Жаль, что

мы пали так низко, но многое предстоит сделать, чтобы возродиться и доказать, что мы

были правы... а Волки -- нет.

- Я не стану частью твоей Великой Работы, - говорит Хегаза.

- Станешь.

- Айзек, как ты не понимаешь? -- говорит он, срывая с рук шелковые перчатки. --

Изменение

Плоти нужно принять, а не бояться! Я благословен -- не проклят.

Его почерневшие руки покрывает змеиная чешуя, разноцветные пёрышки растут из изменённой плоти. Как может он гордиться своим урожеством? Я не могу скрыть

отвращения. Взмахнув посохом, я бью его в висок. Он отшатывается, теркающий

кровавый туман вырывается из
разорванной кожи, и воздух жадно
впитывает его
потенциал.

Кровь здесь сила.

Самые примитивные религии Старой
Терры знали, какую силу даёт кровь, силу
первозданную, несущую в теле искру
жизни. Это знали последователи Митры
и Кибелы,

это знали верующие в распятого и даже
безумцы, пожирающие своих жертв в
надежде
обрести бессмертие.

Даже в полётах тонких тел кровь -- это
якорь, притягивающий душу к темнице
плоти. Без

неё не может быть жизни. Без крови и
влекущего её сильного сердца не останется
ничего, кроме могильного праха, ужаса
небытия.

Красота крови Хезазы почти стоила мне
жизни.

Он бросается на меня, впиваясь когтями в

доспехи. Хегаза давноне носит силовую броню, но в нём великая сила. Неестественная, проклятая сила, такая же как у

Вульфенов, загнавших нас на этот кошмарный мир. Он врезается в меня, и мы падаем с

башни -- две сущности мощи и магии в смертоносных объятиях, словно влюблённые

птицы в брачном полёте.

- Моя Велика Работа спасёт всех нас, - говорю я, отталкивая острые как бритва когти от

горла.

- Меня не надо спасать! -- кричит Хегаза, а вокруг воют ветры эфира.

Мы будем падать тысячи метров до острых катней, но я не боюсь. Я уже знаю, что

переживу падение. Я бью Хегазу в лицо, и вновь брызжет его лучезарная кровь и

окутывает нас сиянием, мерцающим огненным дождём. У этого мгновения

большой

потенциал - течения эфира и незримые
существа, живущие в трещинах
реальности,

собираются в предвкушении.

Они чувствуют, какую энергию
высвободит смерть Хегазы.

Но, к их великой досаде, я не стану его
убивать. Пока.

Земля приближается, но вот незримая
лагоднь подхватывает нас, и падение
замедляется,

пусть и не до конца - удар выбивает из
грудь воздух. Я поднимаюсь, готовый к
схватке, но

больше насилия не нужно. Хегаза
непо动жно застыл в воздухе в миг прыжка
с

протянутыми когтями. Позади исчезает
башня. Создавшие её нити варна и
психической

энергии расплетаются, когда исчез
создатель.

- Для работы с кинетикой тебе нужно

воспарить к нужным Исчислениям, - говорю
я. -- У

меня останутся следы пагения.

Хатор Маат выходит из-за шпилей
чёрных скал, окружающих гибнущую башню
Хегазы.

- Фозис Т'кар всегда в этом лучше
разбирался, - пожимает плечами он.

Лицо Хатор Маата идеально
симметрично, безупречно и чудесно.

Он хочет остаться таким, и потому его
было легче всех убедить присоединиться к
кабалу.

- Значит, он бы не пошёл сам?

- Нет. Но он затронут варпом, и перед его
стертью я узнаю многое. Отнеси его в мою
башню и положи к остальным -- времени
мало, как и нас, его нельзя терять.

- Ты действительно думаешь, что
стожешь это остановить? -- спрашивает
Хатор Маат, и

мне становится противно от отчаянной
тольбы в его голосе. Если по завершении
моей

работы он станет будущим нашего
легиона, то мне остаётся лишь
возрыдать.

- Рубрика срабатывает. Должна сработать

...